

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2022, Том 1, № 3

Содержание

Карданова Б.Б. Магические практики ногайцев (по полевым и литературным источникам)	4-12
Маринов Д.А. Художественный образ России X-XVIII вв. в зарубежных настольно-ролевых играх	13-18
Тулеханова Д.Д. К проблеме эволюции терминов модной индустрии и дизайна одежды	19-23
Карданова Б.Б. Шаманство как мировоззрение и магическая практика ногайцев (по публикациям авторов XIX-XXI вв.)	24-32

*Карданова Б.Б., кандидат искусствоведения, доцент,
Союз композиторов России*

Магические практики ногайцев (по полевым и литературным источникам)

Аннотация: в статье рассматриваются магические практики ногайцев в контексте их традиционной этнической культуры и локально-региональных вариантов. В исследовании используются полевые материалы авторов, собранные в местах компактного проживания народа. Магия освещается в двух аспектах – как одна из ранних религий и как духовная практика народа. Обозначаются научные подходы в её изучении, освещённые в научной литературе, даётся определение магии и выявляется её сущность; составляется классификация магических действий (практик), распространённых в народе; на основе собранных полевых материалов и литературных источников, изучаются магические практики в религиозных, семейных, календарных обрядах и обыденной жизни народа. Основным выводом статьи является то, что магия, будучи одной из ранних форм религии, не смогла сформулировать свою законченную концепцию и создать религиозные институты, но при этом она синтезировалась в этнической религии предков ногайцев – тенгрианстве, а с VI-X вв. органично вплелась в последующие монотеистические религии, и, в первую очередь, ислам. Функционируя долгое время в народе, магия подвергалась всевозможным эволюционным процессам, проникая в разные сферы традиционной культуры народа, принимая многочисленные формы магических практик.

Ключевые слова: магия, сущность магии, подходы, магические практики, виды магий, обряд

Для цитирования: Карданова Б.Б. Магические практики ногайцев (по полевым и литературным источникам) // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 3. С. 4 – 12.

Магия, как одна из ранних религий, являющихся значительной частью духовной культуры и истории ногайского народа, относится к сфере мировоззрения, основанная на убеждении людей в возможность взаимосвязи и взаимозависимости с окружающей природой и друг с другом. Магию принято рассматривать в двух аспектах – как раннюю религию и как духовную практику народа. Говоря о первом аспекте данного явления, мы можем отметить, что, имеющийся у нас в наличии, эмпирический материал позволяет говорить о том, что магия могла появиться у ногайцев задолго до возникновения ранней монотеистической религии (тенгрианства) и мировых религий (ислама и христианства). Как и остальные древние религии (тотемизм, анимализм, анимизм, фетишизм, шаманизм), магия относилась к многобожию и бытовала в устной (вербальной) форме. Все они не смогли сформировать свою законченную концепцию и религиозные институты, но при этом стаи широко функционировать в обыденной жизни и традиционной культуре, в том числе перейдя в сферу духовных практик народа. Магия, как и другие религии кочевников, синтезировалась в более сложной этнической религии предков ногайцев – тенгрианстве, а с VI-X вв. своеобразно вплелась в последующие религии, и, в первую очередь, ислам, как в самостоятельном виде, так и в тесной взаимосвязи с другими религиями и духовными практиками ногайцев. Однако отметим, что, при огромном зна-

чении магии в жизни ногайцев, данная сфера духовной жизни народа до настоящего времени остаётся неизученной, что актуализирует тематику нашего исследования. Целью работы является рассмотрение магии в религиозном и практическом освещении. Задачи исследования: 1) дать определение магии, обозначить существующие в науке подходы в выявлении ее сущности; 2) составить классификацию магических действий, распространённых у ногайцев; 3) описать отдельные магические практики в обрядах и обыденной жизни народа; 4) определить атрибутику магических практик, их семантику (утилитарную функцию) и исполнителей.

Проблемы магии как одной из форм религиозного сознания рассматривались зарубежными и отечественными исследователями разных столетий. В их работах осуществлялась попытка разносторонне изучить данный феномен, разрабатывались различные теоретические подходы в её изучении: религиозный (М. Лютер, Ж. Кальвин и др., считавшие, что в основе магии находятся демонические силы, пытающиеся завладеть физической реальностью); философский (И. Кант, Г. Гегель, Н.А. Бердяев, считавшие, что в основе магии лежит мировоззрение и поведение человека, обусловленные верой в сверхъестественное); психологический (К. Леви-Стросс, З. Фрейд, объяснявшие магию как следствие измененной психики индивида); антропологический (Г. Спенсер, Э. Тэйлор, С.А. Токарев, относившие магию к специфической форме жизни и деятельности человека) и др. Однако, при разностороннем рассмотрении сущности магии, ими почти не затрагивались такие аспекты, как магические практики и носители магического сознания.

К авторам XVIII-XIX вв., в работах которых затрагиваются отдельные аспекты магии у ногайцев, относятся: И.Г. Георги, М.Н. Алейников, В.А. Мошков и др. В их публикациях дана краткая информация о верованиях ногайцев, описаны отдельные магические действия, зафиксированные ими в разных регионах проживания народа. Магические практики ногайцев фрагментарно затрагиваются и в исследованиях авторов XX – начала XXI вв.: А.И.-М. Сикалиева; Р.Х. Керейтова; М.Б. Гимбатовой; А.В. Сызранова; А.А. Ярлыкапова; В.М. Викторина, И.С. Капаева, З.М. Зульпукаровой и Р.И. Сефербекова и др. Однако при наличии изданных публикаций научной по проблемам магических практик ногайцев, следует отметить, что, многие её аспекты остались вне поля зрения исследователей, что стало основанием для выбора данной проблематики. В статье использованы авторские полевые материалы, собранные с 1976 по 2022 гг. в различных ногайских населенных пунктах Карачаево-Черкесии, Дагестана, Чечни, Астраханской области, Крымского полуострова и др.

Таким образом, ретроспективный обзор огромного количества литературных источников, противоречивых и взаимодополняющих друг друга научных подходов, можно прийти к заключению, что магия представляет собой сложное и многоаспектное явление, не получившее всестороннего и целостного рассмотрения в контексте традиционной духовной культуры ногайского народа.

Магия – вера в способность человека с помощью магических действий и обрядов воздействовать на окружающий мир, а также действия, направленные на сверхъестественный способ решения текущих проблем человека и общества [10, с. 116]. Магию относят к числу ранних форм религии, но при этом, в отличие от религиозного сознания, подчиненного божественной воле, для магического сознания характерно стремление управлять сверхъестественными силами посредством магического закона» [10, с. 115].

Все многообразие *магических практик* и *обрядов* ногайцев можно разделить по: 1) методам воздействия (контактная, инициальная магии и 2) по видам социализации (по их направленности) (вредоносная, защитная, очистительная магии). Однако каждый магический обряд и ритуал может сочетать в себе признаки обоих способов классификации.

Магическую практику ногайцев составляет комплекс определенных ритуалов с использованием движения (хождение, танцевальные элементы и др.), вербальных текстов (заклинаний), магических атрибутов (амулетов и предметов), причем, на первом этапе в магических практиках могло быть движение, а слово проникло позже. Магическая практика могла использоваться во время обрядов разного уровня (семейно-родового, племенного и государственного), могла носить индивидуальный, групповой и общественно-массовый характер.

Разным этапам жизненного цикла человека сопутствовало (и сопутствует в настоящее время) множество *запретов – табу*, выполняющих важные магические функции: охранительные, оберегающие от негативного воздействия потусторонних сил, людского сглаза, программирующие его будущую судьбу и др. Например, для беременной женщины существовало строгое табу: на нормы поведения, противоречащие общественной морали (соблюдение религиозных постов и ритуалов, участие в похоронных обрядах, вплоть до оплакивания покойников и т.д.). Такие запреты были в основном связаны с мистическими суевериями и магией уподобления, согласно которым ее поступки могли отразиться на внешнем облике, характере, здоровье и судьбе ребенка. Запреты сопутствовали матери и ребенку и после рождения. Во избежание воздействия на них потусторонних сил, до 40 дней ребенка не оставляли дома одного, не показывали посторонним людям, считая, что он еще не принадлежит семье.

Из всех бытовавших у ногайцев магических практик наиболее часто встречалась *контактная* магия, воздействующая на человека в непосредственном контакте, и чаще всего сочетавшаяся с защитной (охранительной, отгоняющей) магией, предназначенной для отпугивания и укрытия от враждебных сил, стихийных бедствий и т.д. При проведении магических действий произносили заговоры, применяли ритуальные звуки и т.п. К примеру, в качестве оберега использовали звенящие при ходьбе украшения, а об обращении ногайцев к шумовым эффектам упоминают путешественники XIX в.: «При рождении дитяти родственники и друзья становятся у ворот отцовского дома и начинают ужасный шум и бряцание молотками в пустые котлы, чтобы тем, как они говорят, утратить и прогнать дьявола от дитяти» [2, с. 170]. Чтобы уберечь ребенка от порчи и сглаза, ему давали второе имя (или прозвище). Обычай наречения ребенка двумя, даже тремя именами существовал у многих народов. Считалось, «что лихие люди, зная человека, могут делать ему вред чародейственным способом и вообще иногда легко сглазить человека» [6, с. 53]. С защитной магией у ногайцев связано использование различных амулетов (*мойтымар*): подкладывание под подушку железного предмета, подвешивание на шею, или же прикрепление к детской колыбели маленьких амулетов «дува»; в более позднее время – прикрепление булавки к детской одежде. Прибегали и к другим видам защитной магии – кроплению, произнесению заговоров и т.д. Например, распространена была практика нанесения на лоб ребенку пятнышка (первый раз наносили кровью жертвенного животного, в остальных случаях – сажей); с принятием ногайцами ислама, в ушко ребенку нашептывали соответствующие молитвы

из Корана. Первые стриженные волосы, молочный зуб и ногти ребенка не выбрасывали, а хранили в укромном месте: вкладывали в книгу Корана, завязывали в сшитый мешочек и подвязывали к колыбели. Делалось это для того, чтобы злые люди не могли навредить ребенку. При сильной «порче» стриженные волосы поджигали и давали затем понюхать ему [1, с. 48]. От сглаза на платье красивой девушки нашивали ложную заплатку. По убеждению ногайцев, все эти действия обладали апотропическими (обереговыми) свойствами [11, с. 170].

Распространены были у ногайцев и другие обереговые атрибуты: черепа разных животных – лошади, быка, коровы, овцы и др. Для охранительных амулетов особенно часто использовали шкуру и кости волка. В народе было широко распространено мнение, что волчий дух изгоняет шайтанов и *йинов* (джиннов). В древности одежда из волчьих шкур использовалась как надежная защита от несчастий. Ногайская знать носила волчьи шубы, а шапки из шкуры волка старались носить все. Ногайское название шапки – *боьрк*, *боьрик* (волчий) говорит о первоначальной принадлежности исходного материала для головного убора этому зверю [3, с. 133]. Шкура тотемного животного олицетворяла само животное, которому поклонялись и обращались за помощью. В качестве амулета использовали и зуб убитого волка. По рассказам караногайских информантов, и в настоящее время в качестве амулета используется высушенный язык змеи (гадюки), который вырывается живьем, высушивается, зашивается в куске кожи и носится на шее. В качестве амулета использовали и кусок змеиной шкуры, который также носили на шее или прятали под постельное белье. По поверьям ногайцев, змея, как символ бессмертия, мудрости, хранительницы семьи и очага, сохраняет жизнь человеку, носящему данный амулет, оберегает его от злых сил и бед. Мы предполагаем, что данный обычай мог быть связан с верой в древность происхождения змеи, которая обитала еще в первозданном Мире, в начале она оплетала корни Мирового древа Байтерека, а позже поселилась в его лиственной кроне. К охранительной магии прибегали при выгоне скота, например, от сглаза на рога коровы нанизывали камешки с дырочками, или высушенные ветки боярышника, которые якобы обладали эффективным защитным средством от внешнего вредоносного воздействия [4, с. 107].

Не менее распространенной в народе была *инициальная магия*, воздействующая на человека на расстоянии. К данному виду магии относится,

в первую очередь, произнесенное (иногда со специальными манипуляциями) благопожелание (*алгыс*, *тилек*) или проклятие (*каргыс*) – направление в адрес конкретного человека или группы людей положительной или негативной энергии. Нередко инициальная магия сочеталась с *имитативной* или *магией уподобления*, при которой произносимые слова сопровождались манипуляциями над специально изготовленными фигурками, изображением человека, животного, различных предметов (их прокалывание, сжигание, утопление в воде и др.). Имитативная магия могла лежать в основе древних обрядовых танцев-пантомим, имитирующих охоту на животных, сражение воинов, скачущих всадников и т.п., исполнявшихся перед охотой или предполагаемым боем. Семантика данной пантомимы – магическое воздействие на исход предстоящей охоты (военного действия), основанное на принципе подобия [9].

У кубанских ногайцев, с имитативной магией связан обряд, приуроченный к празднику *Сабантой*, во время которого его организаторы – *хан* и *ханий* – имитировали процессы обработки земли и сбора урожая:

проводили плугом обрядовую вспашку, бросали в борозду семена, поливали вспаханное место водой и имитировали жатву урожая. У нагайбаков, перед началом посева в землю закапывали кусок хлеба и яйцо (чтобы урожай был богатым). По окончании сева пахарей встречали женщины и обливали их водой (чтобы было достаточно дождя). Этот же обряд проводили и нагайбаки. С магией уподобления связан и обряд первого весеннего выгона скота женщинами, что должно было способствовать хорошему приплоду и удоям [4, с. 107].

У ногайцев до настоящего времени сохранилась, связанная с магией уподобления, система рекомендаций для будущей матери, которым она должна была неуклонно следовать весь период беременности. Так, чтобы ребенок родился гармоничным (красивым, музыкальным и умным) женщина должна созерцать красивые предметы, слушать приятную музыку и т.п. В период родов ногайцы обращались к так называемой *узелковой* магии, сводимой к обычаю отпирать все двери и замки в доме, расплетать косы, развязывать пояса и узелки, расстегивать пуговицы на одежде роженицы и т.п. Ритуально-магический смысл этих действий сводился к облегчению прихода ребенка в этот мир. С магией уподобления связано и символичное укладывание на ребенка кота, олицетворяющего домашнее животное, много и охотно дремлющего [2, с. 171]. Со временем данная разновидность магии получила широкое распространение в обрядовой и повседневной практике, а также в языковой лексике народа. Астраханские ногайцы, при появлении у ребенка первых резцов, «накаляли печь и жарили в казане кукурузу. Бытовало мнение, что чем больше лопаются кукурузные зерна, тем легче режутся зубы. <...> Нередко первый зуб прятали в кусок хлеба и давали его съесть собаке» [12, с. 49].

С *очистительной* магией связан огонь, который имел для ногайцев сакральное значение, ему приписывали способность защищать от злых духов. Предки ногайцев с давних времен поклонялись огню, перед началом приготовления еды кропили (угощали) дух огня ложкой жира. По словам А.И.-М. Сикалиева, огонь использовался ногайцами в магических практиках – во время свадебных и календарно-земледельческих праздников, а также в их обыденной жизни: «Для очищения от болезни и грехов ходячих больных, а также людей невезучих и подозреваемых в грехах заставляли прыгать через разведенный костер» [11, с. 70, 71].

Очистительная магия, с использованием ритуального крапления, окуривания, омовения, приема снадобий и т.д., применялась для изгнания враждебных сил, как из тела, так и жилища. С очистительной магией связана давняя традиция предавать огню старые вещи в преддверии какого-либо праздника, смысл которого сводился к избавлению от всего старого перед вступлением в новый земледельческий год: «В преддверии этого дня женщины убирала дома, выносили вещи, чистили двор, вытряхивали пыль, белили стены, пол обмазывали глиной, а в юртах со всех сторон приподнимали войлок, проветривали, в иных случаях вообще ставили юрту на новом месте. Ненужные старые вещи предавали огню» [5, с. 189].

Многочисленными магическими действиями сопровождался ритуал обмывания ребенка водой (*ювындырув*), означавший, помимо всего, смывание с новорожденного его «потусторонних» свойств. Оберегами от нечистых сил и символами богатства считались монеты или другие изделия из золота и серебра, которые клались в воду при купании ребенка [8].

Распространена была *черная (вредоносная) магия* – порча, основанная на вызывании болезни или гибели человека. С этой целью использовали разные заговоры (*дува*), какие-либо личные вещи жертвы, которые подкладывались в его постельное белье, или у порога дома, т.е. использовали контактную магию. С помощью же энергии *белой магии* восстанавливали нарушения, вызванные воздействием черной магии. С *любовной магией* связана *инициальная магия* – привлечение разных приворотов и отворотов, предполагающих чтение или написание различных заговоров и заклинаний с целью вызвать «взаимное влечение или взаимную ненависть» [11, с. 168, 169]. С этой же целью обращались к контактной (парциальной) магии: «<...> использовались волосы, обрезки ногтей, одежды, нитки, иголки» [11, с. 168, 169].

В *гадальной магии (мантике, мантических действиях)*, особенно распространенной среди женщин, использовали бобовые и кукурузные зерна, небольшие камешки, толкование сновидений. Мужчины гадали на бараньей лопатке, что, очевидно, было связано «с культом барана в древности и сохранившимся вплоть до 1930-х годов. Лопатка у ногайцев служила для гадания как в свежем виде, так и в высушенном. По свежей лопатке могли предсказать погоду, события в семье, а по высушенной больше было возможностей гадать. Сухую лопатку нагревали, потом гадали по точкам, в конце гадальщик ломал ее, поворачивался спиной к двери и обломки лопатки бросал, не глядя, в сторону двери, стараясь попасть на косяк. Если попадал на верхний косяк двери гадание считалось удачным, и все должно было сбыться» [5, с. 405]. По утверждению ногайских информантов, лопатка называлась *калак*, она делилась по народному названию на две части, каждая из которых имела свое прозвище: *казан, калак мойны, аркалык, кулак, манълай, этек, кыр, бас йол, куйыскан, тия, аравлык, ялгыз, суйиниш* [5, с. 405]. В данном случае следует отметить, что в отношении принадлежности гадания к магии существуют противоречивые мнения, но при этом никем не оспаривается их близость и то, что гадание и другие магические действия у ногайцев совершались одними и теми лицами.

Промысловая (хозяйственная) магия была связана с *инициальной* – заклинаниями и заговорами, которыми начинали любую работу: стрижку овец, обработку шерсти, приготовление ритуальной пищи и т.д. В прошлом были распространены заклинания оружия и охотничьих ловушек: «Если охотничьи заговоры обращены непосредственно к животным – объектам охоты, то скотоводческие заговоры, в первую очередь, обращены к покровителям четырех видов (*доьрт туьлик мал*) домашнего скота ногайцев» [11, с. 171]. Своеобразный магический обряд проводили после завершения пахотных работ: «Окончивших весеннюю пахоту мужчин встречала женщина, она обливала пахарей и их плуги водой и выражала пожелания, чтобы на мягкую землю легли хорошие семена и дали хороший урожай» [5, с. 191].

Широкое распространение имела *метеорологическая магия*, куда входили обряды и церемонии, связанные с воздействием на погоду, к таким относились обряды вызывания дождя (при засухе) и прекращения дождя (при продолжительных дождях), прекращения градобития, ветра, при затмении солнца и т.д. Так, для предотвращения засухи, женщины обливали выходящий скот водой, а с целью предохранения посевов от продолжительных дождей и губительного града, выбрасывали на улицу железные предметы: топор (*балта*), ножницы (*каныш*), треножник очага (*ошак*) и т.д. *Лечебная магия* осуществлялась с помощью заклинания, молитвы и снадобья.

Магической практикой занималась определенная категория людей, обладающих необычными способностями, и служители культа, которые имели особые названия, в зависимости от их «специализации» (деятельности): 1) *яды* [7, с. 807] – волшебник, колдун, занимавшийся магической практикой, направленной на достижение различных целей с помощью сверхъестественных сил; в его деятельность входило: изменение погоды, превращение предметов, исцеление или наслать болезни, умерщвление человека и т.д.; 2) *бакиши, бакшы, баксы, бахиши* [7, с. 129] – шаманы, провидцы, обладавшие экстрасенсорными способностями, имевшие разные специализации: заговоры, отведение несчастья от семьи и рода, проведение обрядов жизненного и календарного циклов, музыкальное и поэтическое исполнительство во время праздников и обрядов и др., помимо этого могли выполнять социальную функцию в качестве наставника молодежи; все действия бакшы осуществлялись в состоянии транса в ритуале камлания; 3) *шуклаушы (шуклавышы)* [7, с. 749] – заклинатель, специализировавшийся на обращении к объекту магического воздействия при помощи ритуально-магической речи (в императивной форме): требования, приказа, побуждения, просьбы, мольбы, предупреждения, запрещения, угрозы; 4) *сыншы* – прорицатель, предсказывающий будущее, судьбу; 5) *балшы* – ворожея, гадалка, женщина, занимавшаяся гаданием; 6) *коьз байлавышы* – разновидность гипнотизера; 7) *алгысышы, тилекши* – благопожелатель; 8) *каргавшы* – проклинатель; 9) *сыхыршы* – волшебник; 10) *арбавшы* – занимавшийся заговорами; 11) *тымар язувшы* – изготовитель амулетов, оберегов; 12) *ушкувшы, ушыклавшы* – заклинатель.

Знания и умения заговаривать, заклинать и гадать хранились в строгом секрете: «Исполнители заговоров свое искусство передавали по наследству в большинстве случаев только своим детям. С точки зрения исполнителей произведений магической поэзии, самое главное в их работе – добиться доверия и уважения людей. При отсутствии последнего вся обрядность не принесет желаемого результата. Поэтому в исполнении заговоров и благопожеланий большое значение имеет зачин. Он всегда прост, в нем присутствует спокойная уверенность в том, что голос коллектива будет услышан покровителем, и желаемое будет достигнуто. <...> Носитель магического слова должен говорить или петь важно, спокойно, четко, ясно, красиво и образно, но без лишнего многословия, трижды повторяя наиболее важные места, то есть главную просьбу» [11, с. 169, 170].

Таким образом, магию можно отнести к ранней религии ногайцев, которая, как и другие религии, не смогла сформировать свою законченную концепцию и религиозные институты, но которая широко функционировала в обыденной жизни, перейдя в сферу духовных практик народа. Магия, как и другие ранние религии кочевников, синтезировалась в более сложной этнической религии предков ногайцев – тенгрианстве, а с VI-X вв. органично вплелась в последующие религии, и, в первую очередь, ислам. Функционируя долгое время в народе, магия подвергалась всевозможным эволюционным процессам, проникая в разные сферы традиционной культуры народа, принимая многочисленные формы магических практик.

Литература

1. Азизова Н.Р. Семейная обрядность юртовских татар (историко-этнографическое исследование): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 170 с.
2. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы: Историко-этнографический очерк. Черкесск: Ставропольское кн. изд-во, 1988. 230 с.
3. Капаев И.С. Ногайские мифы, легенды и поверья: Опыт мифологического словаря. М.: Голос-Пресс, 2012. 422 с.
4. Керейтов Р.Х. Народный календарь и календарная обрядность ногайцев // Календарь и календарная обрядность народов Карачаево-Черкесии. Черкесск: Карачаево-Черкес. НИИ истории, филологии и экономики, 1989. С. 91 – 142.
5. Керейтов Р.Х. Ногайцы: Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервисшкола, 2009. 468 с.
6. Куракеева М.Ф. Семейная обрядность казаков: К 300-летию Кубанского казачьего войска. Черкесск: КЧИГИ, 1996. 86 с.
7. Ногайско-русский словарь / под ред. К.М. Мусаева. М.: Наука – Восточная литература, 2018. 895 с.
8. ПЗ Кардановой Б. Б. 1976 г. в ауле Кизил-Юрт Хабезского района КЧАО. Инф. М.-Х. Булатукова, 1900 г. р.
9. ПЗ Кардановой Б. Б. 1980 г. в ауле Кобан-Халк Адыге-Хабльского района КЧАО. Инф. К.-Х. Баисова, 1905 г. р.
10. Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. М.:Наука, 1993. 239 с.
11. Сикалиев А.И.-М. Магическая поэзия в жанровой системе ногайского фольклора // Вестн. КЧИГИ. Черкесск: Издательство Ставропольского государственного университета, 1999. Вып. 1. С. 83 – 90.
12. Усманова А.Р. Этномузыкальные параллели татар и тюркских этнических групп (ногайцев-карагашей, туркмен и казахов) Астраханской области: дис. ... канд. искусствовед. Астрахань, 2008. 216 с.

References

1. Azizova N.R. Semejnaja obrjadnost' jurtovskih tatar (istoriko-jetnograficheskoe issledovanie): dis. ... kand. ist. nauk. M., 2004. 170 s.
2. Kalmykov I.H., Kerejtov R.H., Sikaliyev A.I.-M. Nogajcy: Istoriko-jetnograficheskij ocherk. Cherkessk: Stavropol'skoe kn. izd-vo, 1988. 230 s.
3. Kapaev I.S. Nogajskie mify, legendy i pover'ja: Opyt mifologicheskogo slovarja. M.: Golos-Press, 2012. 422 s.
4. Kerejtov R.H. Narodnyj kalendar' i kalendarnaja obrjadnost' nogajcev. Kalendar' i kalendarnaja obrjadnost' narodov Karachaevo-Cherkesii. Cherkessk: Karachaevo-Cherkes. NII istorii, filologii i jekonomiki, 1989. S. 91 – 142.
5. Kerejtov R.H. Nogajcy: Osobennosti jetnicheskoj istorii i bytovoj kul'tury. Stavropol': Servisshkola, 2009. 468 s.

6. Kurakeeva M.F. Semejnaja obrjadnost' kazakov: K 300-letiju Kubanskogo kazach'ego vojska. Cher-kessk: KChIGI, 1996. 86 s.
7. Nogajsko-russkij slovar'ю pod red. K.M. Musaeva. M.: Nauka – Vostochnaja literatura, 2018. 895 s.
8. PZ Kardanovoj B. B. 1976 g. v aule Kizil-Jurt Habezskogo rajona KChAO. Inf. M.-H. Bulatukova, 1900 g. r.
9. PZ Kardanovoj B. B. 1980 g. v aule Koban-Halk Adyge-Habl'skogo rajona KChAO. Inf. K.-H. Baisova, 1905 g. r.
10. Religioznye verovanija: Svod jetnograficheskikh ponjatij i terminov. M.: Nauka, 1993. 239 s.
11. Sikaliev A.I.-M. Magicheskaja poezija v zhanrovoj sisteme nogajskogo fol'klora. Vestn. KChIGI. Cher-kessk: Izdatel'stvo Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. Vyp. 1. S. 83 – 90.
12. Usmanova A.R. Jetnomuzikal'nye paralleli tatar i tjurkskih jetnicheskikh grupp (nogajcev-karagashej, turkmen i kazahov) Astrahanskoj oblasti: dis. ... kand. iskusstvoved. Astrahan', 2008. 216 s.

*Kardanova B.B., Candidate of Art Criticism (Ph.D.), Associate Professor,
Composers Union of Russia*

Magical practices of Nogais (according to field and literary sources)

Abstract: the article examines the magical practices of the Nogais in the context of their traditional ethnic culture and local-regional variants. The study uses the authors' field materials collected in places of compact residence of the people. Magic is illuminated in two aspects – as one of the early religions and as a spiritual practice of the people. The scientific approaches to its study, highlighted in the scientific literature, are outlined, the definition of magic is given and its essence is revealed; a classification of magical actions (practices) common among the people is compiled; based on the collected field materials and literary sources, magical practices in religious, family, calendar rituals and everyday life of the people are studied. The main conclusion of the article is that magic, being one of the early forms of religion, could not formulate its complete concept and create religious institutions, but at the same time it was synthesized in the ethnic religion of the Nogai ancestors – Tengrianism, and from the VI-X centuries organically intertwined with subsequent monotheistic religions, and, first of all, Islam. Functioning for a long time among the people, magic was subjected to all kinds of evolutionary processes, penetrating into various spheres of the traditional culture of the people, taking numerous forms of magical practices.

Keywords: magic, the essence of magic, approaches, magical practices, types of magic, rite

For citation: Kardanova B.B. Magical practices of Nogais (according to field and literary sources). Philological Bulletin. 2022. 1 (3). P. 4 – 12.

*Маринов Д.А.,
Псковский государственный университет*

Художественный образ России X-XVIII вв. в зарубежных настольно-ролевых играх

Аннотация: в данной статье предпринимается попытка исследования коммуникативной природы настольно-ролевых игр как инструмента выстраивания межкультурной коммуникации на примере системы правил игры Джона Росса GURPS Russia. Предметом исследования выступает художественный образ России X–XVIII веков в зарубежных настольно-ролевых играх. Актуальность данной проблематики придает активное распространение настольно-ролевых игр как молодежной коммуникативной практики, формирующей стереотипные представления о культуре изображаемых стран, а также тот факт, что коммуникативное своеобразие данной практики практически не отразилось в научных трудах, хотя интерес исследователей к ней с точки зрения образовательного потенциала очевиден. Специфика образа России анализируется в контексте просветительской, рекреационной и коммуникативной функций игры. Автором рассмотрены девять сценариев книги правил, сопровождающей настольно-ролевою игру: шесть исторических и три фэнтезийных. Анализ каждого из них показал, что предлагаемые коммуникаторам сюжетные линии созданы на основе фактов из истории России, в какой-то степени отражают или содержат фольклорный мотив, образ. В данной статье определены конкретные прообразы образов и мотивов, положенных в основу игровых сюжетов. Отдельное внимание исследователя сосредоточено на стремление авторов игры использовать научное знание – сопровождать условия игры историческими сносками на множестве страниц, библиографическим списком, глоссарием и русским словарем. В ходе изучения коммуникативного своеобразия игры выявлено, что элементы GURPS Russia способствуют формированию у молодежи других стран представлений о русской культуре, знакомству с историческими и художественными образами.

Ключевые слова: коммуникация, славянская культура, настольно-ролевая игра, художественный образ

Для цитирования: Маринов Д.А. Художественный образ России X-XVIII вв. в зарубежных настольно-ролевых играх // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 3. С. 13 – 18.

Актуальность изучения специфических особенностей настольно-ролевых игр (далее – НРИ) подтверждается множеством научных публикаций. В последние 12 лет интерес ученых к вопросам образовательного и коммуникативного потенциала НРИ вырос: их различным аспектам посвящены труды А. Гарсия, А. Инлос, А.Ю. Лапшиной, Б.Ю. Фетисова, В.И. Инёшина, Г.В. Питика, Д. Ачарья, Д.Г. Шайкина, Д.Е. Широкова, Е.А. Медведева, И.А. Курановой, К.Д. Нелуновой, К.Е. Ковлекова, Л.Е. Смерковича, М. Матеас, М.А. Подвальского, Н. Уордрик-Фруин, Т.В. Акулиной, Т.Э. Могенсена и других. Однако своеобразие художественного образа России в НРИ ранее не подвергалось научному осмыслению.

История России отражена во множестве настольно-игровых миров – фантазий на тему жизни в эпоху СССР (Sputnik Lost, Workers Paradise, Firestarter, «Красная земля» и т.д.) или современности («Эра Водо-

ля», «Волчье солнце», Werewolf: The Apocalypse и т.д.), однако наиболее показательны с точки зрения историко-культурных славянских образов игры о более ранних периодах истории страны. Предметом данного исследования неслучайно выступила настольно-ролевая игра GURPS (GURPS (Generic Universal Role Playing System) – универсальная система, правила которой используют во множестве настольно-ролевых игр более тридцати лет [1].) Russia («Россия»): с одной стороны, границы ее хронотопа более широки, нежели у других подобных ей игр, с другой, созданный в ней образ России имеет как историко-культурные, так и фантастические черты.

Созданная Джоном Россом, дизайнером шрифтов, писателем и разработчиком игр, НРИ охватывает историю Руси с X по XVIII век (до Великого посольства Петра I). Во вступительной статье поясняется, что GURPS Russia – это комплексный мир, где есть место, как реальным историческим событиям, так и сугобо фэнтезийным путешествиям в мистический мир «за тридевять земель» [1, с. 4]. В книге правил представлено девять сценариев: шесть из них обозначены как исторические, три – как фэнтезийные.

В исторической кампании (пермин «кампания» в НРИ означает последовательность игровых сценариев, сюжетно и хронологически связанных. В данном контексте синонимами являются понятия «сюжет», «сценарий») «Одеяние князя Владимира» нужно помочь монаху вернуть чудодейственную одежду в собор. Сюжет «В дикую страну» погружает игроков в детективную фабулу на фоне русско-турецкого конфликта, виновником которого считают московского посла Илью Глазунова. Исторический сюжет «Скоморохи» позволит помочь угнетенным церковью бродячим скоморохам либо церкви – в изгнании скоморохов. Сценарий «Боярин Петр Краслов» опционален и может быть введен в любой момент приключения: герои персонажу противостоят жестокому брату. В истории «Поджигатель» персонажам предстоит расследовать случай с поджогом дома и внезапным появлением купца, который предлагает пострадавшим приобрести новые бревна и доски: концовка сюжета зависит от решения мастера, это может быть как преступная схема с подстроеными поджогами, так и история неразделенной любви дочери торговца корзинами к купцу. Исторический сценарий «Поместье» описывает середину XVI века в начале самостоятельного правления Ивана Грозного: персонажи после расправы царя над дворянином Фёдором Тимофеевичем получают в дар от князя земли покойного к юго-востоку от Новгорода и пытаются ими управлять.

В игре представлено также три фэнтезийных сценария. В сюжете «Ревнивый боярин» игроки после продажи найденного пера Жар-птицы пытаются спастись от покупателя – боярина Бориса Агратиева, заставляющего их искать для него птицу. История отсылает нас к сказке «Жар-птица и Василиса-царевна», где есть похожая сюжетная линия [2, с. 344-346]. В игре упоминаются образы сказки об Иване Царевиче, жар-птице и сером волке [2, с. 331-343]: «Король держал её в золотой клетке, однако птица часто выбиралась по ночам, чтобы воровать яблоки в садах» [1, с. 107] (здесь и далее – курсив мой. Д.М.). В правилах описана возможность служения этой птицы у волшебниц, а также яркий свет перьев Жар-птицы. В сюжете «Дед Мороз» персонажи спасают деревни от жестоких холодов, договариваясь о потеплении с Дедом Морозом либо сражаясь [1, с. 117-123]. Стоит отметить, что персонаж «Grandfather Frost» в игре воплощает героя славянского фольклора Морозко (Мороз, Студенец, Трескунец) [5, с. 38], что подтверждается его описанием, близким к образу из восточнославянской народной сказки «Морозко»: «Морозко на ёлке по-

трескивает, с ёлки на ёлку поскакивает да пощёлкивает», после испытания холодом он дарит девушке шубу хорошую, фату дорогую и короб с богатыми подарками» [2, с. 101]. Вот как персонажа описывает автор игры: «Полубог смертоносной силы, который при этом открыт для доброго разговора <...>, его могли описывать как непобедимого божка, полностью контролирующего стихию холода, либо как старого духа с несколькими магическими способностями, «хранителя» зимы, а не ее абсолютного хозяина» [1, с. 101-102]. Сюжет «Волчий нож» повествует о «добродушном плуте» Даниле Ивановиче, которого герои спасают от медведя. Взамен тот дарит персонажам нож с головой волка на рукояти и объясняет, что, если в полночь вонзить его в землю и перепрыгнуть через него головой вперед, можно превратиться в волка, а прыгнув спиной назад, – обратно в человека. Славянский мотив превращения в оборотня комментируется авторами: «Типичными способами, с помощью которых происходило превращение сказочных героев, были удар о землю <...>, кувыркание через голову (через пень, коромысло, через воткнутый в землю нож и т.п.)» [7, с. 333].

GURPS Russia стремится охватить множество культурных и исторических мотивов: игра состоит из глав, соответствующих общей хронологии развития Руси, в ней описаны существовавшие в реальности регионы, особенности жизни в городе и деревне. НРИ позволяет участникам узнать о языческих верованиях, например о культе земли, и о православии, сословном делении общества: персонажей представляют крестьяне-холопы, мужики, духовенство, купцы, бояре, солдаты, стрельцы. В книге правил присутствует обширный bestiary мифических существ, по объему превышающий перечни иных славянскоориентированных НРИ. Кроме того, внимание уделено национальной кухне: раскрывается рецепт щей, рассказывается о напитках («Русские собирались и пили квас, медовуху и водку в деревенской корчме (или на природе, в селах поменьше), пели и плясали» [1, с. 8]), мерах земли и веса («Сажень: единица измерения местности. Один сажень эквивалентен 7 футам», «Короб: корзина, эквивалентна 7 пудам или 253 фунтам»), различных денежных единицах (рубль, полтина, гривна, копейка, ногата, куна, резана) [1, с. 44]. Описываются обычаи, костюмы (особенно «характерный кафтан до щиколотки») [1, с. 13], оружие («Составной лук был излюбленным оружием большинства степняков, казаки, торгуя с персами, получали композитные луки» [1, с. 42]). Упомянуты известные исторические личности (Сенька Разин, Иван Грозный, Иван Калита, Александр Невский, Дмитрий Донской, княгиня Ольга и т.д.).

Просветительская функция GURPS Russia проявляется не только в детальном воспроизведении особенностей экономики прошлого, сюжетных исторических и фэнтезийных сценариях, но и в исторических сносках на множестве страниц [1, с. 50-72], библиографическом списке и глоссарии [1, с. 125-128], а также в русском словаре. Так, в библиографическом списке автор в основном ссылается на книги по истории Руси: работы С. Хаззарда «Русская первичная летопись», Б. Дмитришина «Средневековая Русь: Справочник, 900-1700», В.О. Ключевского «Русская история», Г.В. Вернадского «Средневековые русские законы», Н.В. Рязановского «История России», С.М. Соловьева «История России с древнейших времен». Иногда автор сопровождает источник комментарием, например, он говорит о трудах С.М. Соловьева: «Если в вашей библиотеке есть хотя бы несколько томов, прочтите их. Они углубляются в «интимные подробности» (как повседневной жизни, так и политических / военных вопросов)» [1, с. 125]. Глоссарий раскрывает термины,

которые могут быть непонятны впервые знакомящемуся с игрой о древней Руси: «Гусли: популярный струнный инструмент семейства арф»; «Земский собор: «Земской совет», состоящий из московских бояр и других знатных лиц»; «Имба: русское крестьянское жилище, деревянная хижина с одной или тремя комнатами, отапливаемая печкой» [1, с. 126].

В словаре же транслитерацией представлены 80 терминов, наиболее востребованные в ролевом процессе, например, «Amulet (амулет): Ladanka, Archaic (архаичный): Drievny, Cannon (пушка): Pushka, Combat (бой): Bitva, Dog (собака): Sobaka, Hero (герой): Gyeroj, God (бог): Bog, Forest (лес): Lyes, Fur (мех): Shkura, River (река): Ryeka, Scroll (свиток): Svitok, Warrior (воин): Ratnik» [1, с. 126]. Как показывает опыт проведения ролевых игр, использование вымышленных, а если речь идет об исторических реалиях игры, то незнакомых, языков эффективнее погружает игроков в ролевой процесс:

Как видно, культурно-просветительская функция НРИ заключается в том, что ее автор стремится одновременно раскрыть исторические факты и познакомить игрока с фольклорным миром славянской культуры, опираясь на большое количество конкретных источников, ссылаясь на исторические события, фольклорные сюжеты и образы. Настольно-ролевая игра построена таким образом, что игрок погружается в процесс посредством всестороннего изучения славянской культуры. Многочисленные информационные элементы способствуют лучшему пониманию тонкостей истории и культуры русского общества в X-XVIII вв.

Рекреационная функция GURPS Russia в первую очередь обусловлена глубиной и комплексностью погружения в процесс. Этому способствуют комментарии к множеству бытовых сторон русской жизни, отраженных в игре: например, описания банных традиций («русские люди, как мужчины, так и женщины купаются зимой и летом. Дважды в неделю или чаще. Они платят по копейке с головы: ведь бани являются собственностью царя!») [1, с. 24], видов и назначения русских печей («Печь занимала центральное место в жизни мужика. Она занимала место в углу, напротив двери. Во времена Киевской Руси печь стояла на земле и была полусферической, к Московской Руси печь стали строить более кубической, на деревянных опорах <...> она имеет большую поверхность, чтобы ютиться на ней зимой» [1, с. 7], особенностей общения, обусловленных социальным положением («Семейные названия использовались во всех частях русской жизни. Любая пожилая женщина могла называться бабушкой» [1, с. 11]). Фольклорный пласт культуры, кроме описанных сказочных сюжетов и образов, представлен отдельным списком русских пословиц, которые игроки и мастер (дедущий игры, рассказчик, модератор интерактивного повествования. Встречаются также наименования DM (от Dungeon Master) или GM (от Game Master).) могут использовать для ролевого взаимодействия. Всего в игре содержится 37 пословиц, например, «Бог высоко, а царь далеко», «На дурака была надежда, а дурак-то поумнел» [1, с. 19]. Аналогичные пословицы находим в сборнике пословиц В. И. Даля «Царь далеко, а Бог высоко. До царя далеко, до Бога высоко» [4, с. 6] «На дурака вся надежда, а дурак-то и поумнел» [4, с. 47]. При этом, в данной НРИ баланс между историей и вымыслом, основанным на фольклорной традиции, достигается возможностью играть в разных режимах: только с исторически достоверными элементами, либо совсем без них, либо смешивая фольклорную и историческую часть. GURPS Russia также имеет богатую базу иллюстративного материала: практически на каждой странице

есть качественное изображение – схемы, элементы, оформление издания, корпоративные шрифты сочетаются с выбранной темой.

Коммуникативная функция данной настольной ролевой игры основана на диалогическом взаимодействии игроков и мастера. Интерактивное повествование помогает погрузиться в игровой процесс и исторические, либо фэнтезийные события игры. Взаимодействия с игровым миром происходит не через абстрактные образы торговцев или нечисти, а посредством конкретных персонажей: исторических личностей, купцов, леших. При этом GURPS Russia интегрирует русские реалии и лексику в игровой процесс, а соответственно, и в коммуникацию: персонажи расплачиваются рублями, гривнами, полтинами и копейками, едят русские блюда, занимаются поимкой сказочных существ. Коммуникативная специфика НРИ способствует постоянной, пускай и примитивной, языковой практике, если участники игры условились следовать правилам книги и стремятся полностью погрузиться в мир GURPS Russia.

GURPS Russia может оказывать культурно-просветительское воздействие на широкую аудиторию, что позволяет ей формировать представление о русской культуре. Игровая условность в НРИ создает почву для создания стереотипов, изменения восприятия исторических событий, смешению исторической и фэнтезийной реальности, но авторы GURPS Russia стремятся опираться на историческую основу при помощи ссылок на источники, дополнительной информации и уточнений, а также передать атмосферу прошлого фольклорными образами и мотивами. Таким образом, НРИ популяризирует знания о российской культуре и позволяет участникам ролевого процесса глубже погрузиться в историю страны.

Литература

1. GURPS Russia. 3-е изд. U.S.A. : Steve Jackson Games, 1998. 320 с.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. Москва: Наука, 1984-1985. Т. 1. 178 с.
3. Кайзер М. Mythic Russia Themed RPGs // RPGG. URL: <https://rpggeek.com/geeklist/46032/mythic-russia-themed-rpgs> (дата обращения 08.11.2022)
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. Москва: Художественная литература, 1989. Т. 1. 430 с.
5. Мадлевская Е.Л. Образ Деда Мороза и современные представления о нём // Живая старина: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2000. С. 37–39.
6. Мойжес Л. Леса, холод и избушки на курьих ножках: Россия в настольных ролевых играх // DTF. URL: <https://dtf.ru/boardgames/666140-lesa-holod-i-izbushki-na-kuriih-nozhkah-rossiya-v-nastolnyh-rolevyh-igrakh> (дата обращения 08.11.2022)
7. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. 2-е изд. Москва: Международные отношения, 2002. 512 с.

References

1. GURPS Russia. 3-е изд. U.S.A. : Steve Jackson Games, 1998. 320 с.
2. Afanas'ev A. N. Narodnye russkie skazki A.N. Afanas'eva. Moskva: Nauka, 1984-1985. T. 1. 178 s.

3. Kajzer M. Mythic Russia Themed RPGs. RPGG. URL: <https://rpggeek.com/geeklist/46032/mythic-russia-themed-rpgs> (data obrashhenija 08.11.2022)
4. Dal' V.I. Poslovicey russkogo naroda. Moskva: Hudozhestvennaja literatura, 1989. T. 1. 430 s.
5. Madlevskaja E.L. Obraz Deda Moroza i sovremennye predstavlenija o njom. Zhivaja starina: Gosudarstvennyj respublikanskij centr russkogo fol'klora, 2000. S. 37–39.
6. Mojzhes L. Lesa, holod i izbushki na kur'ih nozhkah: Rossija v nastol'nyh rolevyih igrakh. DTF. URL: <https://dtf.ru/boardgames/666140-lesa-holod-i-izbushki-na-kuriih-nozhkah-rossiya-v-nastolnyh-rolevyih-igrakh> (data obrashhenija 08.11.2022)
7. Slavjanskaja mifologija. Jenciklopedicheskiy slovar'. 2-e izd. Moskva: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2002. 512 s.

*Marinov D.A.,
Pskov State University*

Artistic character of Russia of the X-XVIII centuries in foreign board-role games

Abstract: this article attempts to study the communicative nature of tabletop role-playing games as a tool for building intercultural communication using the example of John Ross' GURPS Russia system of game rules. The subject of the study is the artistic image of Russia of the X–XVIII centuries in foreign tabletop role-playing games. The relevance of this issue is given by the active spread of tabletop role-playing games as a youth communicative practice that forms stereotypical ideas about the culture of the countries depicted, as well as the fact that the communicative originality of this practice has not been reflected in scientific works, although the interest of researchers in it from the point of view of educational potential is obvious. The specifics of the image of Russia are analyzed in the context of educational, recreational and communicative functions of the game. The author considers nine scenarios of the rule book accompanying the tabletop role-playing game: six historical and three fantasy. The analysis of each of them showed that the storylines offered to the communicators were created on the basis of facts from the history of Russia, to some extent reflect or contain a folklore motif, image. This article identifies specific prototypes of images and motifs that form the basis of game plots. The researcher's special attention is focused on the desire of the authors of the game to use scientific knowledge – to accompany the conditions of the game with historical footnotes on many pages, a bibliographic list, a glossary and a Russian dictionary. During the study of the communicative originality of the game, it was revealed that the elements of GURPS Russia contribute to the formation of ideas about Russian culture among the youth of other countries, acquaintance with historical and artistic images.

Keywords: communication, character, image, slavic culture, role-playing game, player

For citation: Marinov D.A. Artistic character of Russia of the X-XVIII centuries in foreign board-role games. Philological Bulletin. 2022. 1 (3). P. 13 – 18.

Тулеханова Д.Д.,

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

К проблеме эволюции терминов модной индустрии и дизайна одежды

Аннотация: в данной статье рассмотрены некоторые проблемы развития терминологии модной индустрии и дизайна одежды. Автором представлен обзор развития модной индустрии, с особым вниманием на современные тенденции. Особое внимание уделено терминологии, используемой в модной индустрии и дизайне одежды, её происхождению, значению и эволюции. В статье описываются важные термины, связанные с дизайном, производством, маркетингом и продажей одежды. Также рассматриваются современные тенденции и изменения в индустрии, связанные с устойчивостью и ответственностью. Цель данной статьи – рассмотреть некоторые тенденции развития терминологии модной индустрии и дизайна одежды, что позволит читателю лучше понимать и следить за эволюцией этой динамичной и инновационной отрасли.

Ключевые слова: индустрия моды, терминология моды, эволюция терминов моды, современные тенденции развития терминологии индустрии моды

Для цитирования: Тулеханова Д.Д. К проблеме эволюции терминов модной индустрии и дизайна одежды // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 3. С. 19 – 23.

Введение

Мода является одной из наиболее динамичных и важных отраслей современной экономики. Стремительное развитие технологий, общественные тенденции и потребности, глобализация и быстрота обмена информацией ставят перед дизайнерами и производителями одежды задачу постоянного обновления и адаптации своих коллекций. Таким образом, исследование истории и эволюции терминов модной индустрии и дизайна одежды помогает лучше понять современные тенденции и перспективы этой отрасли. В модной индустрии и дизайне одежды, как и в любой другой отрасли, существует свой уникальный набор терминов, определяющих процессы и продукты. Неправильное понимание или использование терминологии может привести к ошибкам в процессе проектирования и производства одежды, а также в маркетинговых кампаниях и коммуникации с покупателями. Поэтому исследование истории и эволюции терминов модной индустрии и дизайна одежды имеет важное практическое значение для представителей этой отрасли.

Вопросы моды и дизайна одежды часто обсуждаются в средствах массовой информации и литературе, однако, недостаточно исследованы в научном аспекте. Существует множество терминов, используемых в модной индустрии и дизайне одежды, которые не имеют четких определений или неоднозначны в использовании. Исследование этой темы позволит заполнить эту лауну и предоставить новые научные данные и выводы.

Таким образом, исследование истории, появления, развития и эволюции терминов модной индустрии и дизайна одежды поможет более глубоко понять эту отрасль, ее эволюцию и влияние на современное общество. Кроме того, такое исследование позволит выявить тенденции в использовании терминов, связанных с модой и дизайном одежды, и оценить их семантические изменения со временем. Это может помочь развить более точную и общепринятую терминологию в индустрии моды и дизайна одежды, что способствует более эффективному обмену знаниями и опытом между профессионалами в этой области.

Кроме того, исследование терминологии модной индустрии и дизайна одежды может иметь значение не только для профессионалов в этой отрасли, но и для широкой аудитории. Модные термины часто используются в медиа, рекламе и социальных сетях, и понимание их значения может помочь людям лучше понимать сообщения, которые передаются им через эти каналы. Наконец, исследование истории и эволюции терминов модной индустрии и дизайна одежды может иметь культурологическое значение. Мода является важной составляющей культуры и отражает общественные ценности, тенденции и традиции. Изучение терминологии модной индустрии может помочь более глубоко понять культурные процессы, связанные с развитием моды и дизайна одежды в различных эпохах и регионах.

В целом, исследование истории, появления, развития и эволюции терминов модной индустрии и дизайна одежды имеет множество практических, научных и культурологических аспектов [1, с. 25].

В начале XX века терминология модной индустрии стала более сложной и разнообразной. Были созданы новые технологии производства, которые позволяли создавать более сложные и дорогостоящие предметы одежды, такие как кутюрье-коллекции и haute couture. В этот период появились такие термины, как "дизайнер", "коллекция", "каталог" и "показ мод".

С течением времени, терминология модной индустрии и дизайна одежды продолжала развиваться и эволюционировать, отражая новые тенденции и инновации. В настоящее время, существуют множество новых терминов, таких, как "стремительная мода", "универсальный дизайн", "фэшн-технологии" и многие другие [2].

Одним из наиболее важных тенденций в современной модной индустрии является устойчивая мода, которая отражает растущее осознание обществом проблем экологии и устойчивого развития. Вместе с этим, появились новые термины, такие как "экомода", "эко-стиль", "эко-материалы" и многие другие, которые отражают новую этику и стандарты в модной индустрии.

Сегодня терминология модной индустрии и дизайна одежды продолжает эволюционировать, отражая новые тенденции и изменения в индустрии. С развитием интернета и социальных сетей, появились новые термины, такие как "интернет-магазин", "блогер", "инфлюэнсер" и "онлайн-покупка". Эти термины отражают новые способы продвижения модных брендов и покупки одежды.

Современные тенденции также отражаются в терминах модной индустрии. Например, сегодня большое внимание уделяется устойчивой моде и этическому производству. Эволюция терминов модной индустрии и дизайна одежды также отражает изменения в обществе и культурных тенденциях. Например, в последние годы все большую популярность получают понятия "гендерная нейтральность", "унисекс" и "веганская мо-

да" [5]. Эти термины отражают изменения в отношении к традиционным гендерным ролям и правам животных [3].

Кроме того, эволюция терминов модной индустрии и дизайна одежды также отражает изменения в технологиях производства и материалах. Например, появление новых материалов, таких, как "смарт-ткани" и "умные текстильные материалы", открывает новые возможности для дизайнеров создавать одежду с различными функциональными свойствами, такими как дышащие, водонепроницаемые или устойчивые к загрязнению.

Также в последние годы стали все более популярны термины, связанные с "виртуальной модой" и "расширенной реальностью". Они отражают технологические изменения в индустрии, позволяющие создавать виртуальные кабинки для примерки одежды и использовать дополненную реальность для презентации модных коллекций.

Таким образом, эволюция терминов модной индустрии и дизайна одежды продолжается и будет продолжаться в будущем. Эти термины отражают изменения в индустрии, технологический прогресс, культурные тенденции и новые возможности для самовыражения. Но независимо от того, какие новые термины появятся в будущем, мода всегда будет оставаться важной частью культуры и нашей жизни.

Так, одним из самых популярных стилей, который набирает популярность в последнее время, является уличная мода, или так называемый "стритстайл", что обуславливает растущую популярность соответствующего термина. Этот стиль подразумевает возможность носить комфортную одежду, которая отражает индивидуальность и стиль. В уличной моде можно найти множество элементов и деталей, таких, как кроссовки, кепки, кожаные куртки, джинсы с потертостями и другие вещи, которые ранее не считались модными.

Кроме того, экологический стиль становится все более популярным в мире моды. Он подразумевает носить одежду, которая была изготовлена из экологически чистых материалов, таких как органический хлопок, лен, бамбук и т.д. Этот стиль призывает к уменьшению потребления одежды и сокращению количества отходов, что имеет важное значение для нашей планеты.

Анализ терминов, используемых в модной индустрии и дизайне одежды, позволило выявить тенденции и изменения в их семантике со временем, а также отражает социальные и культурные тенденции, которые влияют на развитие модной индустрии. Так, в прошлом сам термин "мода" часто относился к одежде и аксессуарам, которые были модными в данный момент, и к дизайнерам, которые определяли эти тенденции. Термины, такие, как "гламурная мода", "ретро-мода" или "субкультурная мода", отражали конкретные стили или течения в модной индустрии.

Однако в последнее время термин "мода" стал шире и комплекснее, включая в себя не только одежду, но и аксессуары, обувь, парфюмерию и многое другое. Также появился термин "fast fashion" (быстрая мода), который описывает производство недорогой одежды в больших количествах и частом обновлении коллекций [5].

Новые термины, такие, как "устойчивая мода" или "эко-мода", отражают интерес общества к экологически чистым и этически корректным процессам проектирования, производства и использования одежды.

Эти термины подчеркивают важность устойчивого развития в индустрии моды и необходимость более ответственного отношения к окружающей среде.

Термины, связанные с гендерным равенством и включением, такие как "genderless" (безразличный к полу или гендерная нейтральность) или "inclusivity" (включительность), также стали более популярными в современной модной индустрии. «Гендерно-нейтральная мода" (gender-neutral fashion), которая призывает к созданию одежды, которая не привязана к гендеру и не разделяется на мужскую и женскую. Это направление, которое стремится к созданию одежды, которая будет подходить для всех людей, независимо от их пола и гендерной идентичности [4, с. 17].

Заключение

Изучение терминов, используемых в модной индустрии и дизайне одежды, позволяет лучше понимать, какие факторы влияют на модные тенденции и как они отражают социальные, культурные и экологические изменения в обществе. Такой анализ может помочь модным дизайнерам и компаниям в разработке более современных и актуальных коллекций, которые будут отвечать запросам и потребностям потребителей. Также анализ терминов позволяет модным брендам определять свой уникальный голос и стиль, который будет узнаваемым и привлекательным для своей целевой аудитории.

Однако следует помнить, что модные термины и тенденции постоянно меняются и эволюционируют, а некоторые могут иметь временный характер. Поэтому модным дизайнерам и компаниям важно следить за изменениями в индустрии и адаптироваться к новым требованиям и запросам.

Таким образом, анализ современных терминов, используемых в модной индустрии и дизайне одежды, является важным шагом в понимании модных тенденций и их влияния на общество и культуру. Он может помочь модным дизайнерам и компаниям разрабатывать более современные и актуальные коллекции, а также понимать, как мода отражает изменения в обществе и культуре. Кроме того, анализ терминов может также помочь в выявлении новых направлений и тенденций в моде, а также в определении стилистических тенденций и предпочтений потребителей.

Литература

1. Брагина Н.Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 131 – 137.
2. Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 640 с.
3. Кара-Мурза Е.С. Лингвистическая экспертиза рекламных текстов // Язык средств массовой информации. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 624 – 633.
4. Журавлева Н.Г. Феномен «модного» слова: лингвапрагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 178 с.
5. Модный словарь: термины, о которых вы могли не знать. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.marieclaire.ru/moda/modnyi-y-slovar-terminyi-o-kotoryih-vyi-mogli-ne-znat/>

References

1. Bragina N.G. Fragment lingvokul'turologičeskogo leksikona (bazovye ponjatija). Frazeologija v kontekste kul'tury. M., 1999. S. 131 – 137.
2. Vaĭnshteĭn O.B. Dendi: moda, literatura, stil' zhizni. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005. 640 s.
3. Kara-Murza E.S. Lingvističeskaja jekspertiza reklamnyh tekstov. Jazyk sredstv massovoj informacii. M.: Akademicheskij proekt; Al'ma Mater, 2008. S. 624 – 633.
4. Zhuravleva N.G. Fenomen «modnogo» slova: lingvapragnatičeskij aspekt: dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2010. 178 s.
5. Modnyj slovar': terminy, o kotoryh vy mogli ne znat'. Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.marieclaire.ru/moda/modnyi-slovar-terminyi-o-kotoryih-vyi-mogli-ne-znat/>

Tulekhanova D.D.,

Kazakh National University named after Al-Farabi, Kazakhstan

Problems of fashion industry terms development

Abstract: this research paper examines the development and evolution of some fashion design terms. The author has represented an overview of the fashion industry development in the frame of modern trends. Particular attention is paid to the terminology used in the fashion industry and fashion design, its origin, meaning and evolution. Important terms related to the design, production, marketing and sale of clothing are described. Current trends and development in the industry related to sustainability and responsibility are also discussed. The aim of this article is to provide a comprehensive overview of the history and terminology of the fashion and clothing design industry, enabling the reader to better understand and follow the development of this dynamic and innovative industry.

Keywords: fashion industry, fashion terminology, evolution of terms, current trends in terminology development

For citation: Tulekhanova D.D. Problems of fashion industry terms development. Philological Bulletin. 2022. 1 (3). P. 19 – 23.

*Карданова Б.Б., кандидат искусствоведения, доцент,
Союз композиторов России*

Шаманство как мировоззрение и магическая практика ногайцев (по публикациям авторов XIX-XXI вв.)

Аннотация: в статье рассматривается феномен шаманства (шаманизма) у ногайцев в контексте традиционно-этнической культуры народа и её локально-региональных вариантов. Шаманство освещается в двух аспектах – как мировоззрение (мифологическое и религиозное) и как ритуально-магическая практика народа. В работе используются литературные источники отечественных и зарубежных авторов XIX-XXI вв. Рассматриваются научные подходы в изучении данного феномена: этнорегиональный, предполагающий рассмотрение шаманства у конкретных этносов и в определенных регионах; мифологический, рассматривавший шаманство в контексте мифологического сознания; религиозный, предлагающий изучение шаманства в контексте религиозного сознания; исторический, рассматривающий проблемы зарождения и исторической эволюции шаманства; психологический, объяснявший феномен шаманства как следствие измененной психики человека; антропологический, относящий шаманство к специфической деятельности индивида. Упоминаются авторы, в публикациях которых затрагиваются отдельные проблемы ногайского шаманства. Дается определение данного феномена и выявляется его сущность; рассматривается картина мира ногайских шаманов, описываются отдельные шаманские практики ногайцев; выявляются атрибуты и исполнители шаманских практик. Основным выводом статьи является то, что у ногайских шаманов длительное время формировалась и эволюционировала картина мира (представления об окружающем мире), в которой нашли отражение мифологическое и религиозное мировоззрения народа. Шаманские практики на протяжении длительного исторического времени подвергались всевозможным трансформациям, меняя свои виды, функции, атрибутику и исполнительские традиции.

Ключевые слова: шаманизм, камлание, бахшы, шаманские практики, мифологическое, религиозное сознание

Для цитирования: Карданова Б.Б. Шаманство как мировоззрение и магическая практика ногайцев (по публикациям авторов XIX-XXI вв.) // Филологический вестник. 2022. Том 1. № 3. С. 24 – 32.

Шаманизм или шаманство (*бахшылык/бакшылык/баксылык*), как одна из ранних форм религий, особо близкая анимизму (с его верой в существование душ и духов), как религиозная система, занимавшая долгое время значительную часть духовной жизни и истории ногайского народа, относится к области мировоззрения, основанной на вере человека в возможность взаимосвязи со сверхъестественными существами и сущностями (духами, богами, демонами, духами предков) посредством специального человека – шамана, кама, бахшы, обладавшего уникальными способностями и имевшего определенную подготовку, на вере в то, что

он обладает способностью связываться с иными мирами, перемещаться по ним, выполняя конкретные задачи.

Анализ, имеющихся у нас в наличии литературных источников, позволяет говорить о том, что шаманизм как религия и религиозная практика, могла появиться у ногайцев задолго до возникновения раннемонотеистической и мировой религий. Как и остальные древние религии (тотемизм, анимализм, анимизм, фетишизм, магия), шаманизм относился к политеизму, широко функционировал в обыденной жизни людей в форме шаманских практик (камлания). В определенный исторический период шаманизм, вместе с другими ранними религиями, влился в тенгрианство, а с принятием ногайцами ислама, стал его неотъемлемым элементом. Однако следует отметить, что, при огромном значении шаманизма (шаманства) в истории ногайского народа, он до настоящего времени не изучен в полном объеме, что актуализирует тематику данного исследования. Целью статьи является осмысление феномена ногайского шаманизма в мифологическом, религиозном и практическом аспектах. Задачи исследования: 1) выявить сущность шаманизма и рассмотреть существующие подходы в его изучении; 2) рассмотреть картину мира ногайских шаманов; 3) выявить атрибуты и исполнителей шаманских практик; 4) рассмотреть особенности ногайского шаманизма в исламе; 5) описать отдельные шаманские практики ногайцев.

Проблемы шаманизма освещались в публикациях авторов разных столетий, в работах которых предлагались разные подходы в изучении данного феномена: 1) этнорегиональный, предполагающий рассмотрение шаманства у конкретных этносов и в определенных регионах: Н.Н. Агапитов, М.Н. Хангалов, Г.Р. Галданова, Д.В. Герасимова, (шаманство бурят); Н.А. Алексеев, Л.Р. Кызласов (о тюркском шаманизме); В.Н. Васильева, Т.М. Михайлов (якутское шаманство); В.М. Кулемзин (шаманство у хантов); С.И. Вайнштейн, В.П. Дьяконова (тувинское шаманство); В.Н. Басилов (шаманство у казахов); А.А. Бурькин (шаманство эвенков); Г.П. Грачева (шаманство у нганасан); 2) мифологический, рассматривавший шаманизм в контексте мифологического сознания (А.Ф. Анисимов, Е.А. Алексеенко, Н.Л. Жуковская, Е.В. Нам); 3) религиозный, предлагающий изучение шаманизма в контексте религиозного сознания (Н.А. Алексеев, И.С. Гурвич, Т.М. Михайлов, А.П. Николаев); 4) исторический, рассматривающий проблемы зарождения и исторической эволюции шаманства (В.И. Вербицкий, Д.С. Дугаров, Т.М. Михайлов); 5) психологический, объяснявший феномен шаманства как следствие измененной психики человека (В.Г. Богораз, Н.А. Виташевский, Г.И. Дзенискевич); 6) антропологический, относящий шаманство к специфической деятельности индивида (К. Леви-Стросс, А.М. Кузнецов) и др.

К авторам XIX-первой половины XX вв., в работах которых затрагиваются отдельные проблемы ногайского шаманства, относятся: А.П. Архипов, М.Н. Алейников, В.А. Мошков, В.Д. Пятницкий и др. В их публикациях описываются шаманские ритуалы, сохранившиеся в разных регионах проживания народа и даётся информация об их исполнителях. Шаманские практики ногайцев затрагиваются в работах авторов 2-й половины XX – начала XXI вв.: А.И.-М. Сикалиева; Р.Х. Керейтова; А.В. Сызранова; А.А. Ярлыкапова; В.М. Викторина, И.С. Капаева и др. Однако отметим, что, при наличии публикаций по шаманству у ногайцев, данный феномен изучен не в полном объеме. Так, крайне мало публикаций, освещающих такие аспекты, как мировоззрение ногайского шаманизма, функции, исполнители и атрибуты шаманов в историческом

и региональном контекстах. Данные факты актуализировали и обусловили выбор тематики нашего исследования.

Шаманизм, шаманство (*бакшылык/баксылык*) – ранняя форма религии (религиозной практики), основанная на вере «в необходимость особых посредников между человеческим коллективом и духами (божествами); этих посредников (шаманов) избирают, делают людьми особого рода и обучают сами духи. Обязанность шаманов – служить духам и с их помощью охранять от бед своих соплеменников» [11, с. 221]. Шамана ногайцы называли *камлавышы* (букв. занимающийся сутью, истиной), в более поздние времена стали называть *бакшы* (*баксы*). Этимология этого названия восходит к слову *бак* – ведать, смотреть, но возможно, оно происходит и от слов *багыс*, *багыслав* – посвящение, посвященный.

Согласно мифологическому и религиозному подходам, можно предполагать, что шаманское мировоззрение (картина мира) являлось переходным этапом между мифологическим и религиозным сознаниями. Для мифологического сознания была характерна неразделимость реального и нереального (вымышленного), сакрального (священного) и профанного (мирского) и т.д. По мнению Т.И. Борко, в основе шаманизма как типа мировоззрения, лежала мифологема о реальности совершаемого путешествия шамана в мир сверхъестественного, экстатическое путешествие позволяло обозначить границы между шаманским, мифологическим и религиозным воззрениями. В сознании шамана вместо нерасчлененного аморфного космоса возникала упорядоченная структура, в которой иная реальность была отделена от мира людей, но границы между ними оказывались проницаемыми, и шаман имел возможность путешествовать в иные миры в своём физическом облике [5]. Причем в более ранний исторический период шаманы, вероятно, обращались к духам умерших предков, позже – к различным языческим божествам (в тенгрианстве), а с принятием ногайцами ислама – к Аллаху (Кудаю). Можно предположить, что к культу предков восходят защитные действия, совершаемые ногайцами в похоронных обрядах – при выносе тела покойника со двора на кладбище, один из мужчин (в прошлом данные действия мог совершать шаман) размахивал топором, тем самым «обрубая» (закрывая) покойнику дорогу домой.

В основе картины мира ногайских шаманов лежало представление о космическом мироустройстве (его времени и пространственной структуре), которое, в своей основе, соответствовало мифологической и религиозной космогонии народа. В мифологическом сознании ногайского шамана вертикальная структура мирового пространства имела трихотомическое деление – состояло из трех уровней (миров): Верхнего, Среднего и Нижнего. В зависимости от исторического периода и религии ногайцев, менялась картография этих миров. Так, в мифосознании ногайских шаманов, Верхний мир – Небесный мир – был местом обитания богов, божеств и добрых духов, в том числе и духов предков; Средний мир – Земля, где располагалась зона обитания человека; Нижний мир – подземный и подводный (мир злых богов и демонов). В религиозном (исламском) сознании ногайских шаманов, Верхний мир представлялся Раем (*еннет/джаннат*), Средний мир – Землей; Нижний мир – Адом (*яханем/джаханам*) [8, с. 40, 41].

На протяжении длительного времени, в сознании шамана, представление о трехслойной структуре мирового пространства менялось (расширялось) за счёт деления Верхнего и Нижнего миров на более мелкие уровни, что происходило, вероятно, в эпоху тенгрианства, период социального деления общества и появле-

ния у тюркских племен (и племенных союзов) государственности. Семислойное деление мира происходило за счет отделения в Верхнем и Нижнем мирах главных богов от второстепенных божеств и духов. Но, в отличие от мифологического сознания, в религиозном (исламе) происходило деление мира на этиологические зоны. Благоприятный или Божественный мир (*еннет/ джаннат*), размещенный на седьмом небе, располагался выше седьмого неба – зоны пребывания Аллаха, а Неблагоприятный мир или Мир зла (*яханем/джаханам*) размещался ниже первого неба. К нейтральному или Природному миру относилась Земля. Между благоприятным и неблагоприятным мирами (между добром и злом) происходила вечная борьба за Природный мир (за человека), при этом религиозное сознание мусульманина было направлено на преодоление влияния неблагоприятного мира (мира зла) [Там же]. Подобное сознание могло быть особенно характерно для исламизированного шаманства, когда функции шамана выполняли религиозные лица.

Перемещение шаманов по всем мирам, согласно мифологическому сознанию, осуществлялось по Мировому дереву Байтерек: в верхней части которого шаман общался с небесными божествами и духами (во временном аспекте – в будущем); в нижней части, её корнях – общался с Подземным миром, миром мёртвых (в прошлом времени).

У шаманов были разные способы перемещения по иным мирам: «По рассказам самих *бакиши*, они могли превращаться в крылатого волка, *самыра* (мифической крылатой собаки – *Б.К.*), какую-то птицу, муху, оленя или же превращали свой музыкальный инструмент в одно из этих существ, и, оседлав их, отправлялись в мир иной, где узнавали причину заболевания, способ лечения, тайну рода и будущие события» [7, с. 110]. Представления шаманов, летающих в облике птицы, мухи и оленя уходят корнями к анимистическим верованиям ногайцев, обнаруживается их общность с зооморфными животными, а в обликах крылатого волка (*коьк боьри*) и крылатой собаки (*самыра*), восходящих к тотемистическим верованиям, прослеживаются черты родовых предков народа. Особый интерес представляет превращение музыкального инструмента в одно из зооморфных существ, на котором шаман совершал путешествие, так как, по традиционным представлениям шаманов, «было принято считать, что не сам предмет обладает магическим действием или жизненной способностью, но приобретает ее лишь вследствие вселения духов. В этом аспекте становится понятным столь широкое распространение и назначение обряда оживления шаманских атрибутов, без которых кам считается «дороги не имеющим» [5, с. 24]. Шаманом у ногайцев, как и у других народов, мог стать не любой человек, а лишь «избранный духами». Он имел отличительные от рождения внешние приметы и способности: необычное родимое пятно, брал в руки раскаленное железо и т.д. Обучение могло проходить без участия старых шаманов, лишь под руководством исключительно духов, которые внушали ему определенные мысли, влияли на его поведение (он становился молчаливым, стремился к уединению) [5, с. 23].

По высказываниям В.Н. Басилова, шаманы-жрецы должны были обладать разносторонними способностями, острой наблюдательностью, недюжинным умом, практическими знаниями и жизненным опытом, они должны были знать культуру своего народа, быть хранителями традиций и фольклора, мастерски владеть словом. Считалось, что их речь должна радовать слух не только людей, но и духов. Поэтический и ораторский талант шаманов служил для окружающих верным признаком их связи с духами. Сочетая в себе

поэтический дар со знанием мифов и преданий, шаманы были, по существу, и народными сказителями, артистами в самом широком смысле слова. Они прекрасно владели музыкальным инструментом. Шаманские обряды были своего рода драматическим действием, имеющим определенный сценарий [4, с. 94-108].

Ногайские *бахшы* вели обычный образ жизни, а шаманские ритуалы (камлание) проводили лишь по необходимости, при этом они могли выполнять разные функции и имели разные специализации: «предсказывали, изготовляя изображения идолов, кидая прутья (*шоьп таслав*), играя на музыкальных инструментах, гадая на бараньей лопате, <...> занимались врачеванием людей, изгнанием злых духов с помощью огня. По другим данным, камы могли навести порчу, призвать высшие силы и вызвать бурю, дождь» [7, с. 198]. Помимо лечения, ногайские *бахшы* занимались гаданием – разъясняли «вещие сны», предсказывали будущее («узнавали судьбу»)» [10, с. 160].

Шаманские практики сохранялись в среде астраханских (карагашей Красноярского уезда) и оренбургских ногайцев вплоть до XIX в., на что указывали очевидцы того времени. А.В. Сызранов, автор ряда работ о верованиях астраханских ногайцев-карагашей, упоминает высказывание медика XIX в. А. Ягмина о лечебной практике ногайских шаманов: «Шаманский диагноз объяснял причину заболевания вредоносной деятельностью духов. Медик А. Ягмин пишет: «Многие болезни бахши приписывают присутствию и игре злого духа в больном теле...» [13, с. 43]. Духов из тела надо изгнать, и с этой целью проводился обряд. При этом, как считалось, шаману помогали его духи-помощники [12, с. 113]. Выполняли ногайские шаманы и множество других функций: «Кроме специальности врача бахса в большинстве случаев является также лучшим знатоком и хранителем народных преданий и песен. Последние он обязательно исполняет на свадьбах и других торжественных собраниях, аккомпанируя себе на балалайке (домбра). Такие колдуны бывают из ногайцев и из киргизов; чаще всего они ведут бродячую жизнь, а потому в том месте, где они появляются, их личность всегда окружена ореолом таинственности. Никому неизвестно, откуда они приходят и куда исчезают. Это обстоятельство придает им в глазах народа еще большее значение» [9, с. 30, 31].

Особенностью ногайских *бахшы* являлось отсутствие их деления на белых (общавшихся с добрыми небесными духами и богами) и черных (общавшихся со злыми, подземными духами), характерное для других тюркских шаманов. Само камлание (экстаз) не достигался интоксикацией. «Чтобы привести себя в это состояние, баксы, как и шаманы народов Средней Азии и Казахстана, не употребляли наркотиков, алкоголя и даже табака. Находясь в состоянии экстаза, шаманы совершали различные действия (исследователи называли их «фокусами» [6, с. 94], «трюками» [2, с. 66] целью которых было показать окружающим, что баксы не подвержены телесным повреждениям и обладает особой силой, когда при нём его духи-помощники: он колот и резал себя или больного, дотрагивался до раскалённых предметов и т.п.» [12, с. 114].

Атрибутика ногайских шаманов отличалась большим разнообразием. В.А. Мошков, описывая лечение ногайца – жителя села Красный Яр Астраханской губернии шаманом-*бахсы* (*бахшы*), перечисляет его атрибуты, состоящие из: лошадиной кости из лопатки, разведенного огня, куска железа, ножа, чаши с водой, соли, жженой шерсти, а также описывает саму процедуру: «Осмотрев больного, он велел поискать в степи сухую лошадиную кость или лопатки. Когда кость была найдена и принесена, *бахса* развел огонь, положил

на него кость и кусок железа. Пока сжигалась кость и нагревалось железо, он, сидя на земле, качался всем корпусом и пел непонятные песни до тех пор, пока изо рта у него не пошла белая пена. Когда железо накалилось до красна, *бахса* приложил его к своему языку, так что язык его даже зашипел. Потом он ножом разрезал себе кончик языка и кровью своей капнул на раскаленное железо. Затем взял обожженную кость, долго глядел на нее, истолок в порошок, насыпал в чашку с водой, прибавил туда соли и все это размешал. Потом велел вывести больного на двор, сначала давал ему нюхать жженую шерсть, а в заключение всего взял свою смесь из чашки в рот и, прыская этой жидкостью на раскаленное железо, дул паром на больного. В конце концов он бросил чашку с водой в одну сторону, а железо в другую и объявил, что лечение конечно, но, что если оно не поможет, он придет в другой раз» [9, с. 31].

Ногайские шаманы делились по гендерным признакам, на что обратил внимание В.А. Мошков: «У астраханских ногайцев <...> есть колдуны и знахари – *бахса*, мужчины и женщины. Последние, впрочем, встречаются гораздо реже. Если такой *бахса* находится где-нибудь поблизости, то, считается необходимым звать его на каждую свадьбу и на всякое домашнее торжество, чтобы защитить себя от порчи» [9, с. 30]. Об их способах лечения в конце 1920-х гг., рассказывает В. Пятницкий следующее: «Есть и женщина-*баксы* – старуха в пос. Зайково. <...> Применяемый ей способ лечения *учуклук* – окуривание пациента, и *кагынды* – нахлестывание по больному месту соответствующей частью, взятой от животного. Выбор животного зависит от аппетита духа: чаще всего идет баран или бычок» [10, с. 160]. В данной цитате наше внимание привлекают слова В. Пятницкого о существовании у ногайцев-карагашей женщин-шаманок старшего возраста. Данные факты могут свидетельствовать о распространении в регионе наиболее древней формы (женского) шаманизма, с признаками семейного шаманизма, который предполагал отсутствие у них специальных одежд, а используемый атрибут – музыкальный инструмент – также не отличался от аналогичных инструментов, имевшихся в любом доме, на котором могли играть обычные люди, на праздниках, во время проведения обрядов разного уровня, а также в домашнем быту. Другой тип шаманства – мужской, мог появиться у ногайцев позже женского.

«В шаманстве <...> карагашей Нижнего Поволжья важную роль играл музыкальный инструмент домбра, являвшийся одним из главных ритуальных атрибутов шаманов. Под звуки музыки шаман пел, призывал своих духов-помощников и постепенно впадал в транс» [12, с. 112]. По мнению В.Н. Басилова, «Обозначение певца шамана одним и тем же словом, видимо, сохранилось от эпохи, когда пение наделялось магической силой и в одном лице совмещался певец и шаман» [3, с. 63].

Камлание у ногайцев могло иметь «интровертную» направленность. Ритуальное вхождение в транс проводилось с закрытыми глазами, что было обусловлено необходимостью лучше сосредоточиться для общения с духами. Впадению в состояние транса способствовала специально выработанная техника с использованием условных рефлексов. На состояние транса во многом влияли и внешние факторы (сигналы), воздействующие на психику шамана-бакшы, ускоряющие появление соответствующих видений и вхождение в контакт с духами. В отличие от шаманов других народов, использующих во время камлания ударные инструменты, ориентированные на их внешнее воздействие, на посторонних наблюдателей (т.е. имеющих «экстравертную» направленность), ногайские шаманы пользовались преимущественно струнными инстру-

ментами, воздействующими непосредственно на самого исполнителя. Музыкальные звуки погружали шамана в состояние транса, способствующее его общению (единению) с духами. Помимо домбры, ногайские шаманы-бакшы аккомпанировали себе и на других струнных музыкальных инструментах: смычковом *кобызе*, варгане (*шангькобыз/темиркобыз*), самозвучащих *асатаяк*, *конгырав* и др.

В XIX – первой половине XX вв. шаманство у ногайцев-карагашей приобретает исламизированные черты: из шаманского культа исчезли черты, противоречащие нормам ислама, а некоторые муллы, прибирая к своим рукам функции шаманов, сами лечили больных шаманскими методами [12]. Таких людей называли *молла-баксы*. Широкое распространение данного феномена имело и у караногайцев с середины XIX в., существует оно и в настоящее время – «по сей день известны муллы, общающиеся, по представлениям ногайцев, с духами-*йин* и пользующиеся их помощью при лечении больных и гадании. Их называют *йинли-молла*, т.е. «мулла, связанный с духами»» [12, с. 115].

В настоящее время упоминание о шаманах сохранилось в ногайском фольклоре – быличках, бывальщинах, преданиях («Шестиногий аргамак и Кенжебай») и народных сказках («Камыр-багтир» и др.).

Таким образом, под шаманизмом нами понимается особое мировоззрение с установившейся пространственно-временной структурой, на которую наслаивались представления ногайских шаманов о вселенной, самом человеке и мифологических сущностях. Шаманское мировоззрение и магические практики ногайцев уходят своими корнями к древнейшим верованиям и культам. У ногайских шаманов длительное время формировалось и эволюционировало представление об окружающем мире, которое сочетало мифологическое и религиозное мировоззрения, и которое отражало семейно-родовой и этно-племенной уровни сознания. На протяжении многих веков религиозное мировоззрение выполняло важные социальные функции, но в первую очередь, помогало членам социума понять устройство мира.

Под шаманством понимаются определенные магические практики (действия) *кама* (*бахшы*), направленные на осуществление конкретных целей. Шаманские практики ногайцев на протяжении длительного исторического времени подвергались всевозможным трансформациям, меняя свои виды, функции, атрибутику и исполнительские традиции.

Литература

1. Архипов А.П. Ногайцы // Кавказ. 1850. № 63.
2. Басилов В.Н. Два варианта среднеазиатского шаманства // Советская этнография, 1990. № 4. С. 64 – 76.
3. Басилов В.Н. Культ святых в исламе. М.:Мысль, 1970. 144 с.
4. Басилов В.Н. Шаманство как ранняя форма мистицизма // Основы научного атеизма. Вып. 33. М. 1989. С. 94 – 108.
5. Борко Т.И. Шаманизм: от архаических верований к религиозному культу. Екатеринбург: Издательство «Банк культурной информации», 2004. 152 с.
6. Евреинов А. Внутренняя или Букеевская киргиз-казахья орда... // Современник. 1851. № 10. С. 49 – 94.

7. Капаев И.С. Ногайские мифы, легенды и поверья: Опыт мифологического словаря. М.: Голос-Пресс, 2012. 422 с.
8. Карданова Б.Б. Религиозно-мифологическая картина мира ногайцев (по фольклорным источникам) // Вестник филологических наук. 2022. Т. 2. № 3. С. 38 – 45.
9. Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края // Изв. общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском ун-те. Казань, 1894. Т. 12. Вып. 1-2. С. 1 – 67.
10. Пятницкий В.Д. Карагачи (По материалам поездки в 1927 г.) // Землеведение. 1930. Т. 32. Вып. 3/4. С. 155 – 170.
11. Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1993. 239 с.
12. Сызранов А.В. Ислам в Астраханском крае: история и современность. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. 181 с.
13. Ягмин А. Киргиз-Кайсацкие степи и их жители. СПб.: Тип. К. Края, 1845. 101 с.

References

1. Arhipov A.P. Nogajcy. Kavkaz. 1850. № 63.
2. Basilov V.N. Dva varianta sredneaziatskogo shamanstva. Sovetskaja jetnografija, 1990. № 4. S. 64 – 76.
3. Basilov V.N. Kul't svjatyh v islame. M.:Mysl', 1970. 144 s.
4. Basilov V.N. Shamanstvo kak rannjaja forma misticizma. Osnovy nauchnogo ateizma. Vyp. 33. M. 1989. S. 94 – 108.
5. Borko T.I. Shamanizm: ot arhaicheskikh verovanij k religioznomu kul'tu. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Bank kul'turnoj informacii», 2004. 152 s.
6. Evreinov A. Vnutrennjaja ili Bukeevskaja kirgiz-kazach'ja orda... Sovremennik. 1851. № 10. S. 49 – 94.
7. Капаев И.С. Ногайские мифы, легенды и поверья: Опыт мифологического словаря. М.: Голос-Пресс, 2012. 422 с.
8. Kardanova B.B. Religiozno-mifologičeskaja kartina mira nogajcev (po fol'klornym istočnikam). Vestnik filologičeskikh nauk. 2022. Т. 2. № 3. S. 38 – 45.
9. Moshkov V.A. Materialy dlja harakteristiki muzykal'nogo tvorčestva inorodcev Volzhsko-Kamskogo kraja. Izv. obshhestva arheologii, istorii i jetnografii pri imperatorskom Kazanskom un-te. Kazan', 1894. Т. 12. Vyp. 1-2. S. 1 – 67.
10. Pjatnickij V.D. Karagachi (Po materialam poezdki v 1927 g.). Zemlevedenie. 1930. Т. 32. Vyp. 3/4. S. 155 – 170.
11. Religioznye verovanija: Svod jetnografičeskikh ponjatij i terminov. M.: Nauka, 1993. 239 s.
12. Syzranov A.V. Islam v Astrahanskom krae: istorija i sovremennost'. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2007. 181 s.
13. Jagmin A. Kirgiz-Kajsackie stepi i ih zhiteli. SPb.: Tip. K. Kraja, 1845. 101 s.

*Kardanova B.B., Candidate of Art Criticism (Ph.D.), Associate Professor,
Union of Composers of Russia*

**Shamanism as a worldview and magical practice of Nogais
(according to the publications of the authors of the XIX-XX centuries)**

Abstract: the article examines the phenomenon of shamanism (shamanism) among the Nogais in the context of the traditional ethnic culture of the people and its local-regional variants. Shamanism is covered in two aspects – as a worldview (mythological and religious) and as a ritual and magical practice of the people. The work uses literary sources of domestic and foreign authors of the XIX-XXI centuries. Scientific approaches to the study of this phenomenon are considered: ethnoregional, involving the consideration of shamanism among specific ethnic groups and in certain regions; mythological, considering shamanism in the context of mythological consciousness; religious, offering the study of shamanism in the context of religious consciousness; historical, considering the problems of the origin and historical evolution of shamanism; psychological, explaining the phenomenon of shamanism as a consequence of the altered human psyche; anthropological, referring shamanism to the specific activity of the individual. The authors are mentioned, whose publications touch upon certain problems of Nogai shamanism. The definition of this phenomenon is given and its essence is revealed; the picture of the world of Nogai shamans is considered, individual shamanic practices of Nogai people are described; attributes and performers of shamanic practices are revealed. The main conclusion of the article is that Nogai shamans for a long time formed and evolved a picture of the world (ideas about the surrounding world), which reflected the mythological and religious worldview of the people. Shamanic practices have been subjected to various transformations for a long historical time, changing their types, functions, attributes and performing traditions.

Keywords: shamanism, kamlaniye, bakhshi, shamanic practices, myological, religious consciousness

For citation: Kardanova B.B. Shamanism as a worldview and magical practice of nogais (according to the publications of the authors of the XIX-XXI centuries). Philological Bulletin. 2022. 1 (3). P. 24 – 32.